

ПОЛЬСКОСТЬ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ ПОЛЯКОВ КАЗАХСТАНА

Л.Т. Килевая

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан*

The report focuses on the study of Polishness in linguocultural space in Kazakhstan. The proposed results are based on the analysis of historical-cultural and linguistic facts gathered by the author of the article and undergraduates of KazNPU under Abay during the last three years in the Polish diaspora countries, within the framework of the project "Polish Studies against modern challenges." The collected data are presented to the context of Kazakhstan's idea of Eurasianism.

В настоящее время в Казахстане проживает более сорока тысяч поляков, что обуславливает актуальность исследования польскости в лингвокультурном пространстве Казахстана. Предлагаемые результаты основаны на проведенном анализе историко-культурных и языковых фактов, собранных автором статьи и магистрантами КазНПУ имени Абая в период последних трех лет в польской диаспоре страны, в рамках проекта «Полонистика против вызовов современности». Собранные данные представлены в контексте актуальной для Казахстана идеи евразийства.

Не углубляясь в историю многоэтапного переселения поляков в Казахстан, отметим, что большая часть их, вопреки своей воле, то есть вследствие насильственного переселения, обосновалась здесь в 30-е годы прошлого века, а точнее в 1936 году. Это было время сталинизма и связанных с ним репрессий. Большинство поляков было переселено из Украины и Беларуси на тяжелейшие в климатическом отношении территории Северо-Казахстанской, Карагандинской, Кокчетавской и Акмолинской областей. Таким образом, их дети и внуки родились в период русификации советских республик, вследствие чего данному процессу подверглись и поляки. Однако, согласно располагаемым данным, с течением времени они не утратили самоидентификации, а именно лингвокультурного сознания польскости.

Польскость определяется в контексте славянскости. Под ней понимается определенный способ мышления славян, то есть ментальность славянских народов, одним из которых является народ польский. Польскость проявляется в польских языковых фактах, языковом и культурном сознании поляков, в ощущении самоидентификации поляка вне зависимости от места его проживания.

Исторические факты становления польской нации свидетельствуют о достаточно поздней самоидентификации польского народа, а именно в период четырнадцатого века. В настоящее время, однако, она проявляется в современном польском языке в виде праславянских диахронических констант, благодаря которым современный польский язык можно определить как наиболее реликтовый среди славянских языков.

Фрагмент предлагаемого исследования посвящен представителям польской диаспоры, проживающим в прямо противоположных в социально-территориальном плане зонах Казахстана – город Алматы и ряд поселков Северо-Казахстанской области. Признавая вероятностный характер выявления информантов, их условную фактологичность, отметим, что анкетированию подверглись те жители, которые имеют характерные для поляков фамилии, определяются поляками согласно паспортным данным, имеют родственников в Польше. Кроме того, все они зарегистрированы Посольством Польши в Казахстане, регулярно посещают Центры польской культуры, принимают участие в проводимых этими Центрами мероприятиях. Это обуславливает достоверность проведенного исследования с учетом определенной доли погрешности.

Лингвокультурное пространство Казахстана характеризуется многонациональностью и поликультур-

ностью. Большая часть населения в настоящее время представлена казахами, остальная часть – русскими, украинцами, поляками, немцами и другими народностями и национальностями. Таким образом, поляки проживают в окружении многих других народностей. Целью нашего исследования было выяснить, в какой степени человек польского происхождения ощущает себя поляком в этих условиях, а также, можно ли вообще говорить о польскости в Казахстане. В соответствии с данной целью было предложено пятнадцать вопросов языкового и культурологического характера, которые были включены в анкету. В ходе эксперимента было опрошено 37 жителей Алматы и 58 жителей сел Северо-Казахстанской области.

Следует особо отметить, что, согласно нашим наблюдениям, все информанты очень охотно шли на такого рода контакты и с большой ответственностью отвечали на вопросы. Рабочим языком анкетирования явился русский язык, обработка данных ведется главным образом на польском языке, хотя в отдельных ситуациях используется русский язык.

Прежде всего, информантам предлагалось написать свою фамилию и ответить на вопрос о своем происхождении. Как известно, о польском происхождении свидетельствуют типичные фамилии, включающие суффиксы *-ск*, *-цк* и окончания *-и* в мужском роде, *-а* в женском роде. Приведем примеры таких фамилий в польском варианте: *Kuljewska, Galimska, Zalewski, Pawłowski, Pawłowska, Krenicka*. Однако, согласно анкетным данным, эти и подобные фамилии были написаны в соответствии с морфологическими особенностями русского языка, то есть с окончаниями *-ий*, *-ая*. Именно так они подаются в паспортах данных опрашиваемых. В таком оформлении звучала долгие годы и продолжает звучать в Казахстане и за его пределами польская фамилия выдающегося ученого, памяти которого посвящена данная конференция, – *Шеляховская*.

Думается также, что не подверглись оправданной транслитерации и оформились в традициях русского правописания такие фамилии, как *Rymaszewski, Rymaszewska, Lubaczanski*, поскольку по-польски они должны были звучать *Rzymaszewski, Rzymaszewska, Lubaczański*. И только у одной из опрошенных лиц мужского пола обнаружено написание фамилии в соответствии с закономерностями польского языка – *Idzikowski*. О польском происхождении информантов свидетельствуют характерные для поляков имена *Albin, Alina, Juzefa, Wikińcij, Bronisław* и подобные.

Анализ соответствия между польским происхождением и записью в паспорте, однако, обнаруживает значительные расхождения. В частности, имеющие дедушку, бабушку, отца и мать, оформленных в паспорте как поляки, информанты по паспортным данным определяются как русские. Трудно объяснить причину такого несоответствия. Можно лишь предположить, что это стало личным желанием отдельных лиц выйти из ситуации, в которой находились поляки в Казахстане вплоть до семидесятых годов прошлого столетия, подвергшей их отказаться от своей национальной принадлежности. Статус репатрианта в советский период не позволял иметь паспорта, призываться в ряды Советской Армии, поступать в престижные вузы страны, выезжать из мест поселения, занимать руководящие посты и т.д.

Среди прочих в анкете был поставлен вопрос о владении респондентами польским языком. Анализ показывает, что большинство респондентов понимает его, читает по-польски со словарем и без него. При этом только отдельные представители Северо-Казахстанской области умеют свободно общаться на польском языке и использовать его в разговорной речи, что, возможно, объясняется более компактным проживанием диаспоры, в отличие от Алматы, где ее представители проживают достаточно разрозненно. Подвергшиеся русификации в период сталинизма поляки поневоле обрели русский язык в качестве родного языка, поскольку на нем они думают, его используют во всех сферах общения. Но факт чтения и понимания своего, согласно национальной принадлежности, родного языка интерпретируется как значительный шаг на пути к самоидентификации и польскости в целом. Велика роль в этом процессе Польских центров.

Как показывают наблюдения за общением поляков в своей однородной среде в Алматы, в повседневном общении они также применяют русский язык, используя лишь отдельные фразы из языка польского. И лишь отдельные представители молодого поколения в достаточной мере владеют польским языком. Причина преимущественного использования местной польской диаспорой русского языка видится также и в том, что в ежедневной практике поляки находятся в окружении лиц, отдающих ему преимущество. Это касается, в том числе и общения с казахами. Возможность использования польского языка ограничивается общением с родственниками из Польши.

Согласно анкетным данным, на вопрос об использовании средств массовой информации на польском языке, чтении произведений польских писателей на польском или хотя бы на русском языке, только менее пятидесяти процентов респондентов ответило положительно, хотя все они в целом осознают, что постигнуть культуру своего народа, его ментальность возможно только через язык. Иначе говоря, польскость

проявляется, главным образом, в языковой картине мира, в тех словах, грамматических формах и конструкциях, в которых проявляется способ мышления народа и соответствующее ему поведение.

Ответы на вопросы, связанные со знанием польской культуры, свидетельствуют о культурной интерференции поляков Казахстана. В частности, анкета содержала вопрос, касающийся польской кухни. В этой сфере респонденты показали единодушную осведомленность: практически все знают польские блюда и в разной степени частотности используют их в повседневной жизни. Ими названы были *бигос, красный борщ, клецки, журек, пирожки с грибами, фляки* и др.

Достаточно осведомленными оказались местные поляки в сфере польских праздников. Практически все они знают и отмечают среди прочих: *Вельканоц (Wielkanoc), Божье Народзенья (Boże Narodzenie), Пасха (Pascha), Вигилия (Wigilia), День независимости (Dzień Niepodległości)* и т.д.

В целом, согласно полученным данным, респонденты в достаточной степени владеют информацией о традициях и обычаях польского народа. Транскультуральность касается в основном конфессиональной принадлежности, которая характеризуется разнородностью в зависимости от территории поселения. Если большая часть проживающих в Алматы поляков (более шестидесяти процентов) исповедуют православие, а остальные католицизм, то среди поляков, проживающих в Североказахстанской области, православные составляют лишь менее чем десять процентов. Принадлежность к православной вере объясняется, на наш взгляд, либо нивелированием своих национальных корней, либо объективными обстоятельствами советского периода, когда крещение было в целом запрещено и, возможно, в Алматинской области не хватало костелов. А поскольку новорожденного следовало вопреки всему крестить, то избиралась православная вера как также относящаяся к христианству.

Из полученных данных проведенного исследования закономерно встает вопрос: можно ли вообще утверждать мысль о польскости в Казахстане относительно лиц, имеющих польские корни? Ведь молодые люди родились в среде казахов, русских и русскоговорящих представителей других национальностей. В той или иной мере они придерживаются обычаев и традиций, ментальности этих народов, прежде всего русских. Частью поляков принята православная вера. Им известны далеко не все польские праздники, в частности, только один из почти ста информантов – житель Североказахстанской области – в числе праздников назвал *День умерших (Święta Zmarłych)*, который отмечается первого ноября, а также *Анджейки (Andrzejki)*. Большинство же отмечают Родительский день в период начала апреля в соответствии с обычаями русского народа. В Казахстане отсутствуют условия для просмотра телевидения и слушание радио на польском языке, а трансляция польских фильмов сопровождается переводом на русский или казахский языки. В продаже практически отсутствуют периодика на польском языке, ее можно найти только в Консульстве Польши в Алматы либо в Посольстве в Астане.

Особо подчеркнем, что на вопрос «Считаете ли Вы себя поляком / полькой?» девяноста процентов респондентов, однако, ответили положительно. Вместе с тем в равной мере положительно, примерно в таком же процентном соотношении, они ответили на вопрос «Повлияла ли жизнь в Казахстане на Вашу культуру?» А это свидетельствует о том, что невольно часть ментальных характеристик поляки заимствовали из своего окружения.

Мы не даем однозначной оценки данному процессу. Однако совершенно очевидно, что на сохранение либо формирование лингвокультурного сознания, способствующего самоидентификации, он влияет негативно. Решение этой проблемы усматривается в самом человеке. А условия на пути к польскости в Казахста не все-таки имеются: польские классы в средних школах областных центров, центры польской культуры, отделение польского языка в КазУМОиМЯ им. Аблайхана. При этом в польских классах учится незначительное количество детей, которые после окончания школы выезжают в Польшу. А в названном университете полонистикой занимаются главным образом казахи.

Таким образом, польскость в Казахстане в данный период времени еще не достигла соответствующего уровня. Однако в той же мере не следует говорить о тенденции акультурализации поляков. Ведь представленные данные исследования не являются окончательными. С целью определения конечных выводов необходимо провести анкетирование в других регионах проживания польской диаспоры.

Завершая результаты анализа, хотелось бы отметить, что в частных беседах с Людмилой Анатольевной Шеляховской я ощущала ее осознание своей польской фамилии, оказавшейся звучной благодаря феномену этого ученого. И стоит лишь сожалеть, что в аспекте польскости этот феномен так и остался неисследованным.